

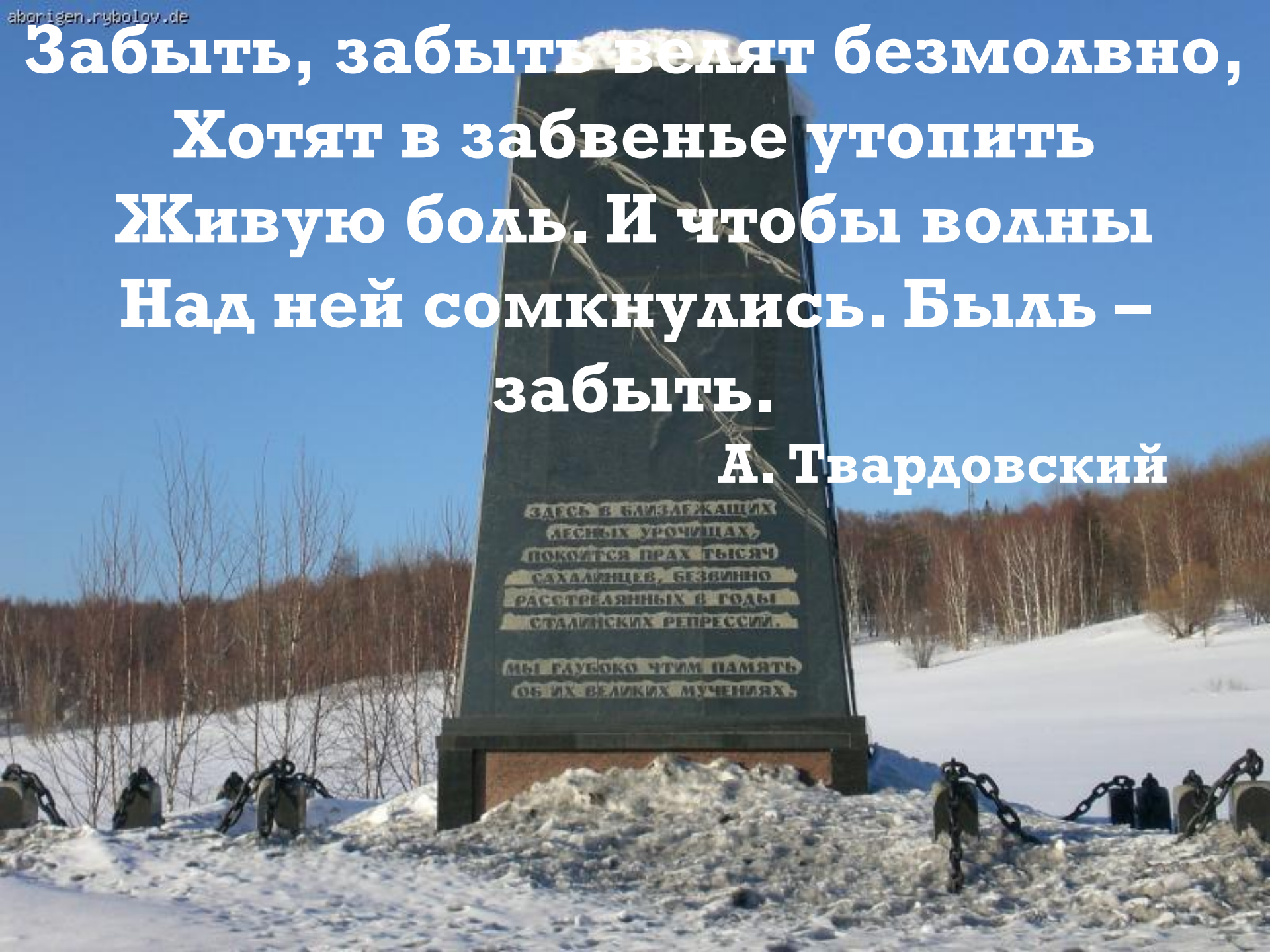
«ПО ПРАВУ ПАМ'ЯТИ»

Урок по літературі.
11 клас.

Задачи: формирование и углубление знаний учащихся о жизни и деятельности поэтов, писателей, испытавших на себе все тяготы и лишения репрессий; развития умения анализировать, делать выводы; воспитание патриотизма, гражданской позиции, развитие интереса к истории, литературе.

**Забывать, забыть ведут безмолвно,
Хотят в забвенье утопить
Живую боль. И чтобы волны
Над ней сомкнулись. Быль –
забыть.**

А. Твардовский

**ЗДЕСЬ В БЛИЗЛЕЖАЩИХ
ЛЕСНЫХ УРОЧИЩАХ,
ПОКОИТСЯ ПРАХ ТЫСЯЧ
САХАЛИНЦЕВ, БЕЗВИННО
РАССТРЕЛЯННЫХ В ГОДЫ
СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ.
МЫ ГЛУБОКО ЧТИМ ПАМЯТЬ
ОБ ИХ ВЕЛИКИХ МУЧЕНИЯХ.**

**И нельзя промолчать,
Как нельзя допустить
Повторение прежних кошмаров**

Под огонь «беспощадной критики» попала в первую очередь интеллигенция.

Мракобесы заточили в тюрьму лучшие умы целых народов. Для этого было достаточно хоть малейшего намека на инакомыслие, единого слова, подрывающего «авторитет» деспотического режима.

Владимир Серебрянко

СХЕМА
РАСПОЛОЖЕНИЯ
АЛЖИР-а
В СИСТЕМЕ КАРЛАГ-а
(1930-1950 гг)

А.Л.Ж.И.Р. -
Акмолинский лагерь жен
изменников Родины

1930-50 ж. ж.
САЯСИ ҚУҒЫННЫҢ
ҚҰРБАНДАРЫНА
АРНАЛҒАН
АЛЛЕЯ

— • —

АЛЛЕЯ
ПАМЯТИ ЖЕРТВ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИИ
1930-50 г.г.

БҮГІ ЖЕРДЕ
24-ІНШІ НҮСТЕДЕ
ШАЛЫҒЫНА АУЫП
1937-1946 ЖЫЛДАРЫ
ҚАРҒАТ ЖҮНЕСІМЕН
ҚАЗАҚСТАНДЫҚ
АЛЖИР
ОРНАЛЫСҚАН

ҚАРҒАТ
НА 26-ОҢ ТӨРКЕ
СЕЛО МАЛЫНҚОҚА
С 1937-ДІ 1946-ГОДЫ
РАЗМЕЩАЛСЯ
ҚАЗАҚСТАНСКИЙ
АЛЖИР
В СИСТЕМЕ ҚАРҒАТ-А

УЗНИЦЫ «АЛЖИРА»

Война закончилась, но для многих женщин она не закончилась. Они оказались в плену в Алжире, в лагере для военнопленных. Там они пережили много трудностей, голода, холода и унижения. Многие из них так и остались в плену до конца войны. Их судьбы были трагичными. Они стали узницами «Алжира».

Внутри музея жертвам
Акмолинского лагеря жен
изменников родины (АЛЖИР).

Анна Ахматова

Н. Альтман. Портрет А. Ахматовой.

«Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был»

Владимир Серебрянко

Правда вся та же! Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите, во имя прекрасного,
Против течения!

М. Цветаева.

Н. Гумилев, сын Лев, жена – А. Ахматова.

Он сооружал поэтические мосты между Невой и Нилом, дрался на дуэлях, отстаивал честь любимых женщин, охотился в африканских прериях на львов и уходил добровольцем на войну. Но больше всего Гумилев любил поэзию.

П. С. Гумилев.

Осип Мандельштам

С. Эфрон, М. Цветаева.

Одна, ни в чем не схожая,
Несхожеством горда,
Дорогою прохожею
Не шла ты никогда.

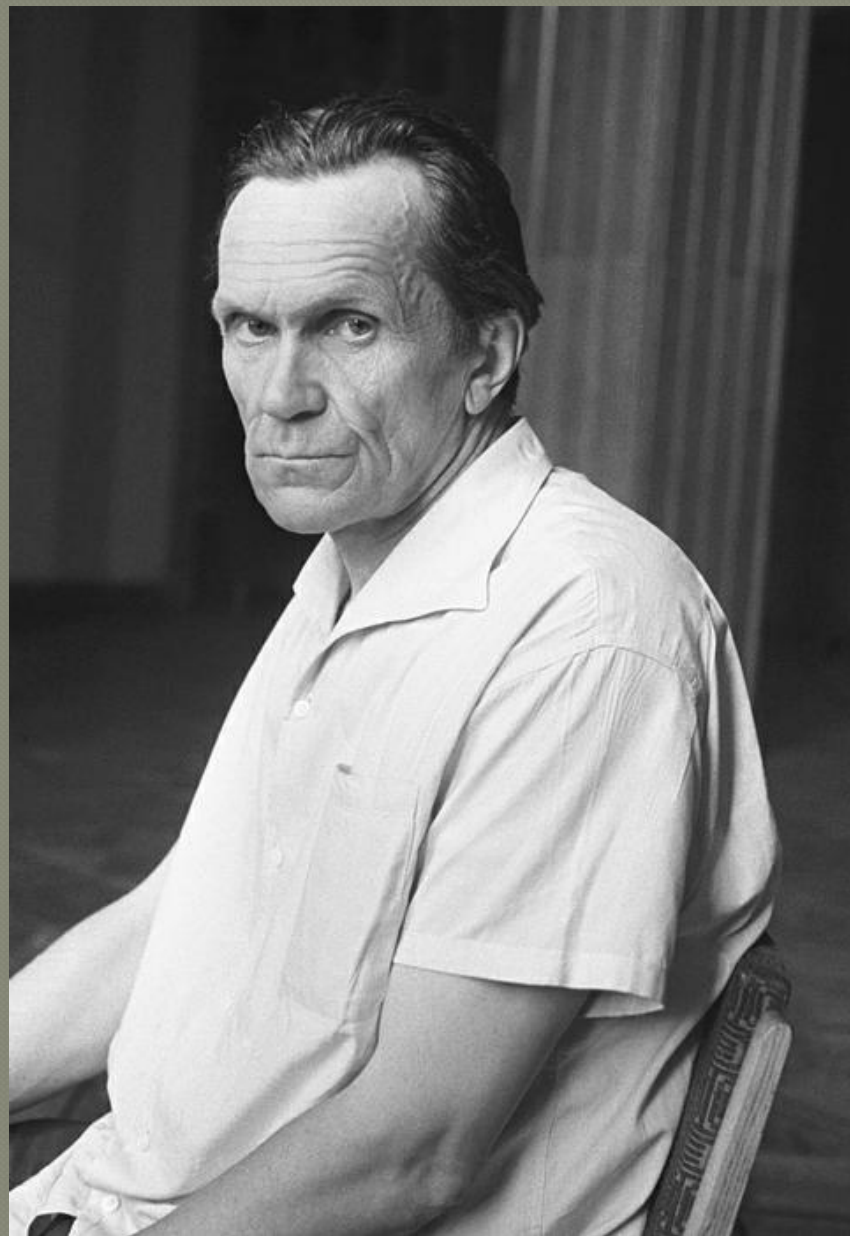
В. Сумбатов

Тень моя
на стенах твоих...

Отказываюсь – быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь – жить.

М. Цветаева.

Варлам Шаламов

"Süddeutsch"

36

Форма № 30

Военная Коллегия
Верховного Суда
Союза ССР

СПРАВКА

18 августа 1956 г.

№ 4н-04762/56

Москва, ул. Воробьёвского, д. 13.

Дело по обвинению ШАЛАМОВА Варлама Тихоновича
пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда
СССР 18 июля 1956 года.

Приговор военного трибунала войск НКВД при
Дальстрое от 23 июня 1948 года и постановление
Особого Сопевания при НКВД СССР от 2 июня 1937 го-
да по вновь открывшимся обстоятельствам отменены
и дело за отсутствием состава преступления прек-
ращено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СУДЕБНОГО СОСТАВА
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А. Костромин

/А.КОСТРОМИН/

р.а.

ВАРЛАМ ШАЛАМОВ
КОЛЫМСКИЕ
РАССКАЗЫ

ИСПОЛНЯЕТ:
ВЕНИАМИН СМЕХОВ

«Бабель не был похож ни на
кого из современников»

А. Лежнев.

«Я – чужой»

И. Бабель

«Почему у меня непреходящая тоска?
Потому что разрушаем, идем как
вихрь, как лава, всеми невидимые,
разлетается жизнь, я на большой
непрекращающейся панихиде»

(1920 г.)

Особлаг (сразу после выхода 1953 г.)

Александр Солженицын исключен из Союза писателей СССР.

А.И. СОЛЖЕНИЦЫН

Сон мне приснился, очень странный сон.

Будто я слышу погребальный звон.

Тихо иду в белой рубахе по полю,

И журавли, словно кресты колоколен.

Ноги босые, за плечом сума,

Люди косятся: мол, сошёл с ума.

Тихо иду в белой рубахе по полю,

И журавли, словно кресты колоколен.

Тело устало, ноет от вериг.

Где-то под сердцем шевелится крик.

Тихо иду в белой рубахе по полю,

И журавли, словно кресты колоколен.

Виделась в чёрном моя Родина.

Виделось диво - я юродивый.

Тихо иду в белой рубахе по полю,

И журавли, словно кресты колоколен.

